

Впрочем, редкий товар достается тому, кто больше заплатит — таков закон рынка, и выгадать один раз уже было неплохо. Поэтому Ся Дунли относился к происходящему спокойно: как владелец бойни и животноводческого хозяйства, он просто хотел наладить хорошие отношения с производителями кормовых трав. Чего он не знал, так это того, что стоявший перед ним юноша на самом деле подумывал отбить у него покупателей.

Продажа фуража действительно приносила прибыль, но урожаи у него были не столь велики, а цены диктовал рынок — устанавливать их самостоятельно он не мог. К тому же в наши дни разбогатеешь ли на продаже сырья так, как на готовой переработанной продукции?

Ся Дунли уже всё для себя решил: если не случится ничего непредвиденного, он больше не станет продавать сырую траву — только переработанный продукт.

Товарищ Сяо Ся мысленно отложил в сторону свои счета. С улыбкой он провел уезжающего с полным кузовом молодого торговца, а затем столкнулся с одобряющим взглядом исследователя Чэня.

— Ч-что такое?

От этого выражения лица Ся Дунли стало так не по себе, что у него словно шерстка дыбом встала. Он невольно отступил на шаг и уперся прямо в Сюнь Ваня, стоящего за спиной. Тот даже не шелохнулся, лишь бережно поддержал его.

— Это... Сяо Ся~ — Чэнь Ли почесал нос, виновато и в то же время с надеждой глядя на него: — Тебе на ферму работники не нужны?

За спиной Ся Дунли, вне зоны его видимости, Сюнь Вань слегка прищурился.

От автора:

Чэнь Ли: Наступили летние каникулы, ура-ура, пойду найду подработку по душе!

Сюнь Вань: ... (пристальный взгляд).

Если отмотать время на несколько лет назад, то семь часов вечера — время, когда для городской молодежи ночная жизнь только начиналась, — в обычной деревне знаменовало собой окончание трудового дня.

Однако за последние годы, по мере того как государство активно развивало духовную и культурную жизнь села, проводя интернет и кабельное телевидение в каждую деревню, ситуация постепенно менялась.

Деревня Сяоцинзнь относилась к числу передовых по части культурного досуга. Если не было дождя, ровно в семь вечера у деревенского клуба собиралась шумная толпа: кто-то танцевал янгэ, кто-то — площади танцы, и каждый день здесь было шумно и весело.

В отличие от городов, где на танцевальных площадках безраздельно властвовали пожилые женщины, в деревне Сяоцинзнь танцевали и мужчины, и женщины — соотношение полов было примерно четыре к шести.

Честно говоря, предрассудки суровых дунбэйских мужиков гремели на всю страну, и затащить их в танцевальную команду удавалось не только потому, что хореография в деревне Сяоцинзнь была динамичной, но во многом и оттого, что ведущим танцором у них был мужчина.

Чэнь Ли держал в руке дыню, хрустел ею на всю улицу и наблюдал за юношей, полным жизненной энергии, который зажигал на небольшом возвышении.

Молодой человек на сцене был не кем иным, как его младшим сокурсником и по совместительству помощником старосты деревни Сяоцзинь — Ли Вэй.

Э-э... Да-да, именно Ли Вэй — настоящее имя помощника Сяо Ли!

С тех пор как он приехал в деревню Сяоцзинь, все вокруг только и звали его «помощник Сяо Ли», так что настоящим именем его окликали все реже. Даже молодой староста Сун перенял эту привычку.

Когда так зовут абсолютно все, со временем и сам Ли Вэй начал представляться точно так же. По секрету сказать: Ся Дунли до сих пор даже не знает настоящего имени помощника Сяо Ли!

Кхм-кхм, что-то мы отвлеклись.

А ведь ненапрасно говорят, что народность мяо славится своими песнями и танцами — врожденный талант просто поразительный, даже обычные площади танцы в его исполнении выглядели великолепно!

Как старший сокурсник, досконально знающий Ли Вэя, Чэнь Ли мысленно похвалил парня за точные и подтянутые движения, а в следующий миг их взгляды встретились.

Ли Вэй, только что завершивший поворот со взмахом руки, на мгновение замер. Он не сбился с ритма и продолжал выполнять движения четко, но его глаза наполнились недоумением.

«Ты как здесь оказался?» — спросил он взглядом своего сокурсника.

Чэнь Ли помахал ему липкой от сока рукой, давая понять, что разговор предстоит долгий и лучше поговорить позже. В итоге усесться за столик в шашлычной сокурсникам удалось лишь полчаса спустя.

Ведущий танцев деревни Сяоцзинь распустил группу. В отличие от местных жителей, которые махали руками, тяжело дышали и жаловались, что эти связки даются тяжело, помощник Сяо Ли лишь слегка вспотел. Он пару раз провел по лбу полотенцем — и снова выглядел абсолютно свежим.

— Старший брат, а ты как тут очутился в такое время? — спросил помощник Сяо Ли, разливая по стаканам ледяную колу.

Не поймите неправильно: дело было не в том, что он не рад видеть сокурсника. Просто на дворе стоял конец июня, а для их специальности это время — самое горячее в году.

Собрать ли данные по урожайности только что завершившихся опытных посадок для диссертации или подготовить новые темы для осеннего сева — весь этот период был критически важен.

Так откуда у его старшего сокурсника выкроилось время приехать? Да еще и вечером в будний день?

— Я взял отпуск на два месяца, — Чэнь Ли хлопнул по дорожной сумке рядом с собой и невозмутимо заявил: — Младший брат, я приехал к тебе за приютом!

Что за чертовщина?

Помощник Сяо Ли всегда отличался выдержкой, но от такого выкрутаса сокурсника опешил даже он.

«Приютом»? Он правильно понял значение слова? Но нет же, если тот собрался работать на низовом уровне, двух месяцев отпуска явно мало.

Прежде чем Ли Вэй успел распутать клубок своих мыслей, Чэнь Ли сам раскрыл карты:

— На самом деле я пошел к вашему Сяо Ся на холмик и нанялся к нему в постоянные рабочие!

— В постоянные рабочие?! — помощник Сяо Ли окончательно лишился дара речи и мог только глупо переспрашивать.

— Ну да, — Чэнь Ли, ни капли не смущаясь тем, что довел младшего до ступора, как ни в чем не бывало пододвинул к помощнику Сяо Ли тарелку с шашлычками. — Сяо Ся согласился меня взять, вот только у него дома жить негде. Вот я и пришел к тебе! Сам понимаешь, место для меня незнакомое, жилье снять негде...

— Нет, постой! Ты пошел работать простым батраком — а наш профессор об этом знает? — Ли Вэй прервал его болтовню с совершенно потрясенным видом.

Его старший сокурсник отличался от него самого: Чэнь Ли был буквально создан для научной деятельности.

И хотя Ся Дунли звал его «исследователь Чэнь», на самом деле тот занимал должность ведущего исследователя. И не стоит недооценивать этот статус — в научно-исследовательских институтах это высшая квалификационная категория, высший уровень специалиста. Если выразиться понятнее, этот статус приравнивается к званию доцента в сфере образования или заместителя главного врача в медицине.

Наличие такой степени означало, что он мог самостоятельно руководить научными проектами и курировать магистрантов.

И ведь ему исполнилось всего двадцать восемь лет! В сфере, где все решали годы выслуги, он досрочно получил этот статус исключительно благодаря своим научным результатам.

Все ждали, когда он станет самым молодым полным исследователем в их области, а он вдруг сбежал работать батраком? Их научный руководитель там плачет, что ли?

— Профессор в курсе. Я как раз только что ему звонил, и он одобрил мое заявление.

— Старший брат, скажи мне честно: в нашей лаборатории что-то стряслось? — Ли Вэй с серьезным видом схватил его за руку.

Его опасения были вполне оправданы — поведение старшего выглядело слишком уж ненормальным. Хотя помощник Сяо Ли и уволился из лаборатории, он все равно внимательно следил за делами научного руководителя и бывших коллег, иначе бы не знал так подробно о проблемах с козлятником восточным.

Сейчас у их профессора на руках должно быть несколько крупных долгосрочных государственных проектов. В такой ситуации незапланированный и столь долгий отпуск мог

означать лишь одно: произошло какое-то серьезное происшествие.

— Да правда ничего не произошло, — Чэнь Ли отмахнулся, призывая не накручивать. — Я просто приехал сменить обстановку и перевести дух. Результаты по нескольким проектам оказались не самыми блестящими.

— Профессор вошел в положение и дал мне небольшой отпуск, чтобы я восстановил силы, — буднично произнес он. — А я подумал, что ехать мне особо некуда, да и Сяо Ся как раз говорил, что скосил траву, вот я и решил заехать поглядеть.

Увидев недоверчивое выражение лица Ли Вэя, Чэнь Ли решил выложить всё разом:

— Изначально я хотел просто сделать пару снимков и собрать данные для статьи. Но приехал и понял, что Сяо Ся опять провели вокруг пальца. Подумал: парню и без того непросто — дилетант, а замахнулся на органическую ферму. С таким подходом он же себе все шишки набьет! Вот я и спросил, не нужен ли ему батрак на постоянку. Он согласился. Вот и вся история.

Чэнь Ли с легкостью утаил все свои душевные метания, разочарования и прочий негатив, преподнес все как нечто совершенно простое. Не то чтобы он хотел утаить это от младшего сокурсника... просто, ну, к чему двум мужикам разводить эти слюни? Слишком уж манерно получилось бы.

<http://bllate.org/book/18144/1757766>